

18+

Алла Плотникова

Беспокойство

Повесть

Алла Плотникова
Беспокойство. Повесть

«Издательские решения»

Плотникова А.

Беспокойство. Повесть / А. Плотникова — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-981555-2

У каждого мужчины есть главная женщина в его жизни. Какая она? Что она приносит в его жизнь? Вот в этом произведении с помощью верно взятой интонации открытости показано, что внутреннее духовное богатство создаёт человеческую красоту. Мила, провинциальная учительница, несмотря на боль и унижение, умело ведёт свою партию, и поэт-философ Антон, пройдя через ошибку, оступившись, понимает это и присоединяется к ней.

ISBN 978-5-44-981555-2

© Плотникова А.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	18
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Беспокойство

Повесть

Алла Плотникова

Иллюстратор Майя Киселева

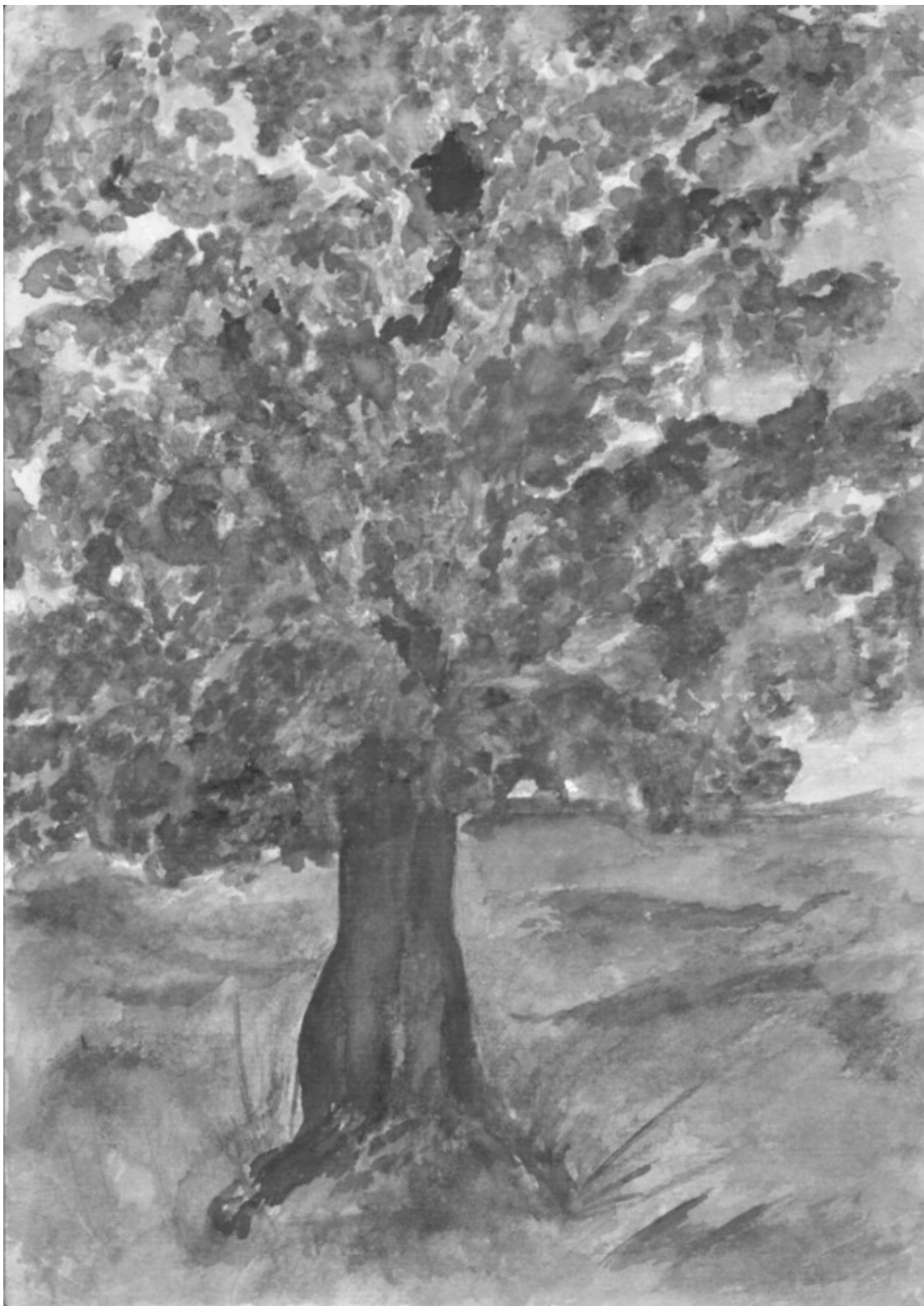
© Алла Плотникова, 2020

© Майя Киселева, иллюстрации, 2020

ISBN 978-5-4498-1555-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1

«Наверно, я очень глупо поступила вчера, написав рецензию на стихотворения незнакомому мужчине по имени Антон (первые три встречи и разговоры не в счёт), а сейчас у нас только приветствия, кивки да улыбки, когда он приходит на мои уроки. Сидит, уткнувшись

в парту, не поднимая головы и всё что-то пишет, пишет... А после прозвеневшего звонка благодарит меня за урок, прощается и исчезает...»

Так думала Эмилия Романовна, учительница вечерней школы. Подруги и родные зовут её Милочкой или Милой. Она филолог по образованию, а преподаёт географию и русский язык. Среднестатистическая одинокая женщина бальзаковского возраста с заурядной внешностью: небольшой рост, стройная фигура, русые волосы до плеч и ярко-синие глаза.

Улица, на которой живёт Эмилия Романовна, состоит сплошь из деревянных домов. Милочка – хозяйка в деревянном доме площадью около сорока квадратных метров. Дом ей достался в наследство от бабушки. В нём три комнаты с маленькой кухней и крошечной прихожей. В этом доме выросла и её дочка, которая сейчас живёт далеко от матери.

Дорога на работу у Милы проходит по тихой зелёной улице под названием Школьная. Трава высокая по обочинам дороги. Приятное ощущение тепла от выглянувшего солнышка, так как Мила шагает в туфлях на босу ногу.

Она идёт по заросшей тропинке и обращает внимание на сломанные деревянные заборы, рассыпанные дрова... Также её внимание привлекают густо заросшие палисадники, видимо, у этих домов нет хозяев. В то же время отмечает очень аккуратные домики, радующие глаз крашенные заборы палисадников. Здесь бросаются в глаза и современные пластиковые окна. А в большинстве домов окна деревянные, наличники которых окрашены белой краской или голубой.

Вот послышался звук вдали проезжающего мотоцикла, по соседней улице проехала машина. Затем всё смолкло. Подошёл к ней знакомый мужчина, попросил двадцать рублей, сказав, что его ограбили, теперь этим делом занимается полиция. Милочка ответила, что идёт на работу без денег.

Поравнялись с ней знакомые женщины, приветливо поздоровались, в ответ она кивнула головой и улыбнулась. Где-то раздался лай собаки...

Мила подошла к двухэтажному зданию школы. Она поднялась на второй этаж и вошла в светлый школьный класс.

Итак, Милочка, то есть Эмилия Романовна, одетая в бежевый лёгкий костюм, находится в светлом просторном классе. Она пришла на работу в вечернюю смену. С радостью оглядывает своих великовозрастных учеников и остаётся довольна их настроением на урок. Прозвенел звонок. Четверо юношей и пять молодых женщин дружно раскрывают тесты по русскому языку и пытаются выбирать из предложенных вариантов правильные ответы.

Тишину урока с шелестом переворачиваемых страниц нарушает скрип двери. На пороге класса вырастает незнакомый мужчина:

– Здравствуйте! Можно я поприсутствую?

Милочка теряется и отвечает согласием.

Она объясняет ученикам непонятные вопросы, связанные с тестом по русскому языку и краем глаза поглядывает на темноволосого незнакомца. Волнуется, но пытается сосредоточиться, хотя на вопросы учеников отвечает чётко, на автопилоте.

Когда урок закончился, Эмилия Романовна вздохнула с облегчением. Ученики (их было девять человек) шумно попрощались. Незнакомец сперва сидел неподвижно. Потом резко встал, выпрямился и неожиданно оказался высоким, под метр девяносто: «Спасибо за урок!» И молча удалился.

Милочка с недоумением проводила взглядом его широкую спину, пожала плечами и раздумывала: что бы это значило?

...Прошла неделя. Мила к уроку перечитывала роман Достоевского «Идиот» и размышляла над вопросом, как проявляется любовь к себе. Что же это за понятие такое «любовь к себе»? Любила ли себя главная героиня Настасья Филипповна? Поведение этой красивой женщины, внутри глубоко ранимой, было эпатажным: она не уважала мужчин даже внешне,

она им мстила. На генетическом уровне подчинялась силе. Об этом говорят её взаимоотношения с купцом Парфёном Рогожиным. Умом Настасья Филипповна понимала, что князь Мышкин более благородный, но он в её подсознании-понимании не доминирующий самец. Она постоянно «сталкивала» этих мужчин. В конце концов, всё это закончилось трагически: вся эта «любовная лихорадка, любовная тягомотина».

Звонок возвестил об окончании урока. Ученики шумно разошлись. Милочка начала собирать книги, тетради. Этот молодой мужчина снова присутствовал на её уроке и вышел самым последним. Эмилия Романовна выключила свет, закрыла класс и стала медленно спускаться по лестнице при тусклом освещении.

Внизу хлопнула входная дверь, и Мила подумала, наверно, сторож.

Раздались поспешные шаги, и навстречу шагнул мужской силуэт.

Милочка напряглась. Но потом узнала своего вольноприходящего ученика.

– Извините, вы уделите мне несколько минут? Я вам хочу...

Милочка остановилась в опасной близости от него. Она разглядела в полутёмном коридоре его подбородок, красивый чёткий рисунок губ, широкий нос... У неё забилося быстрее сердце, она отчего-то заволновалась, как перед экзаменом, и произнесла:

– Я слушаю.

– Вот прочитайте на досуге, – и он протянул ей несколько тетрадных листков в клетку. – Здесь немного... это... моё... – сбивчиво пояснил он.

– Хорошо, я прочитаю. Что это?

– Это стихи, – и он резко шагнул со ступеньки вниз и исчез. Милочка с облегчением выдохнула и торопливо спрятала листки в сумку.

Она быстро шла по тёмной безлюдной улице, где по обеим сторонам среди палисадников притулились одноэтажные деревянные дома, и думала об этом загадочном мужчине. Он внушал необъяснимое волнение, смешанное со страхом. Поэтому она не понимала, красив он или нет. Только понимала, что он высок, хорошо сложен.

В тетрадном развёрнутом листе в клетку аккуратным чётким почерком было выведено: Тарлинский Антон. А дальше друг за другом шли несколько стихотворений. Она их внимательно просмотрела. И почему-то расстроилась, когда прочитала:

Наша дочь, как золотая рыбка,

Карие невинные глаза...

У него есть дочь? Следовательно, есть жена? Миле захотелось беспричинно заплакать, почувствовала, что подступили слёзы...

Расстроенная Милочка сидела перед тетрадными листками и никак не могла сосредоточиться и понять, хороши стихи или нет.

Позже она написала на его стихи рецензию, подумав при этом, что раз стихи довели её до слёз, значит, они настоящие:

«Размышления по поводу прочитанного. Хочется поблагодарить автора за трудолюбие и оказанное доверие. Беспольной поэзии не бывает. Поэтическое произведение – это поступок, «откровение» своего сокровенного, передача его читателям. А каждое действие, каждый поступок имеет свои результаты – пусть крошечные, малые, а иногда и неожиданные:

Логичен жребий, брошенный судьбой.

Его итогов? – Нет, я не страшусь...

Кого зову я милой и родной —

За ту переживаю и боюсь.

Конец стихотворения потрясает своей неожиданностью, создаёт напряжённое эмоциональное поле, заставляет волноваться сердце.

Поэзия всегда оказывает облагораживающее действие на читателя. Произведение может причинять боль и одновременно вызывать восторг:

Наша дочь как золотая рыбка,
Карие невинные глаза,
Радостная детская улыбка...
И твоя застывшая слеза...

Хорошо, когда встретишься со стихотворением, которое потрясает, томит, прикасаясь к интимному:

Дорогая моя, ты прости:
Чуда большего сделать не смог!

Лирическая миниатюра выделяет какую-то грань душевного мира автора, запечатлевает мгновение, миг, но делает это цельно – одно настроение, одно переживание:

И люди... Люди эти – мы!
А может, нет? Быть может, только звери?

Совершенное поэтическое создание – это большая удача, как для автора, так и для читателя; одно из гармоничных созданий, где всё к месту, всё в меру, тот художественный порядок, без которого не бывает цельности произведения:

В этом сказочном мире я маг:
Сотворю, что захочется мне!
В этот светлый день именно так
Своё сердце открою тебе...

Что за художник без страстной преданности своему делу? Наверно, важно, что и как любит поэт, насколько сильна его страсть, его преданность предмету своего чувства:

Я вспоминаю часто дом родной.
Отца, густую сеткою морщины.
На голове волос густая чернота
Не так давно ещё была...
Теперь одни седины!..

Антон, те стихи, которые вы дали мне для чтения, действительно, хороши, не побоюсь сказать, что это истинная поэзия. Это вы, видимо, поняли и по моим карандашным заметкам на полях. Конечно, стихотворений я получила немного, но даже по ним заметно, что один и тот же голос поэтический по-разному звучит в радости и печали, в интимном признании. Вот это многообразие психологических состояний, переживаний, движений, порывов присуще автору.

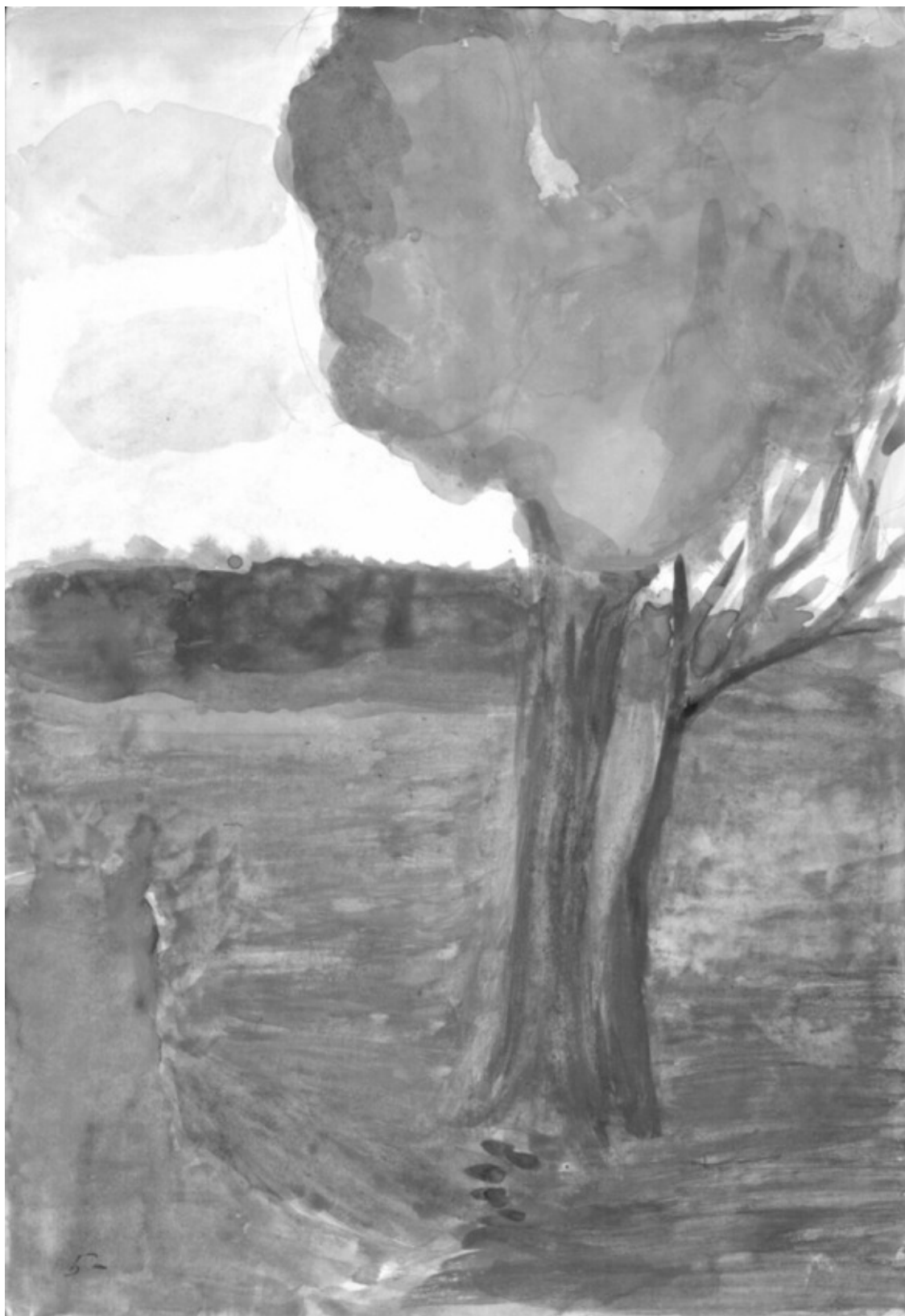
Мне очень понравилась когда-то прочитанная мысль о том, что нехитрые созвучия и мерный ритм создают магическую музыку, придающую необычайную значительность самому беглому наблюдению, случайной зарисовке. Только сам художник – рано или поздно в мучительных метаниях – находит своё решение вечной задачи в лирических откровениях; искру, без которой нет поэтического огня, он должен высечь сам из реальности:

Черты, запретной преступив порог,
Я Бога своего предал.
Среди открывшихся дорог
Нелучшую из них избрал.

Здесь у вас, Антон, найдено своё, прочувствованное, выношенное отношение к субъективным порывам души и сделано поэзией. То есть приобретением читателей».

Закончив сочинять и переписывать, Мила устало положила ручку и закрыла тетрадь.

Глава 2

Рукопись Антона со стихотворными опытами напомнила ей далёкий семьдесят второй год. Непривычно жаркое лето, и она в этом зное такая юная, наивная...

Итак, стояло жаркое засушливое лето семьдесят второго года. Милочке двенадцать лет, и она принимала участие в конкурсе, объявленном газетой «Пионерская правда». Кругом полыхали пожары, даже Москва задышалась в дыму... Да, и её родной посёлок тоже был со всех сторон окружён дымкой от лесных пожаров. Постоянно летали вертолёты, контролируя ситуацию.

Посёлок, в котором происходят описываемые события, небольшой. В центре посёлка – пруд, где любили и до сих пор любят купаться жители посёлка. Там очень хороший пляж, песчаный: ногам приятно прикасаться к нему и ощущать шершавость. Девочка помнила прикосновение ног о песок, что производил впечатление шёлка.

А Милочка, эта нескладная угловатая девочка с большим воображением, находилась во власти фантазий. У конкурса было интригующее название «Меч князя Игоря, или куда идти, капитан?» Маленькая фантазёрка с упоением участвовала. Она получала газету, читывала наспех, искала среди авторов свою фамилию. Не находила, расстраивалась. А потом каждый день, в течение недели, строчила воображаемые приключения на листочках, вырванных из тетради. Потом аккуратно переписывала сочинённое, запечатывала в конверт и отправляла в редакцию газеты.

И находилась в ожидании до следующего номера газеты. Так продолжалось полгода. Милочку ни разу не напечатали, но... её отметили как самого дисциплинированного автора и выслали ей приз в виде бандероли, где находился фантастический роман Евгения Велтистова. Сейчас, спустя годы, Милочка понимает, что её письма с конкурсными продолжениями не приходили вовремя. А редакция была связана жёсткими сроками.

Милочка, едва научившись складывать буквы в слова, стала самым завзятым книгочеем. Она читала каждую свободную минутку. Постоянно ходила в библиотеку, а там с любовью выбирала книги.

Сперва это были сказки и мифы. Потом романтические истории. А позже она влюбилась в творчество Паустовского и Грина. Как её поразила до очарования услышанная по радио инсценировка по рассказу Паустовского «Корзина с еловыми шишками». Впечатление было настолько сильным, что она на деньги, сэкономленные от школьных обедов, купила в книжном магазине рассказы Паустовского. Впоследствии она неоднократно перечитывала это произведение, постоянно попадая под магию стиля писателя. Она сравнивала себя с главной героиней Дагни Педерсен, любовалась ею на протяжении повествования от маленькой девочки до выросшей девушки.

После работы уставшая Мила приходила домой. Наскоро поужинав, покормив белорыжих котов, проверяла тетради. Великовозрастные ученики временами «хитрили»: часто работы за них писали родственницы. В тетради Ильи домашние задания выполнены разными почерками.

– Не буду думать о неприятном, мне ситуацию не изменить, а лучше...

И она с удовольствием вспоминала Антона, этого странного вольноприходящего ученика, перечитывая сочинённую рецензию на его лирические откровения.

На следующее занятие она принесла Антону рецензию и стихотворный сборник «Мысль, вооружённая рифмами».

А через некоторое время получила отклик на этот сборник:

«Уважаемая Эмилия Романовна! Книга, которую вы мне дали «Мысль, вооружённая рифмами» примечательно замечательная. Должно быть, я впервые осознаю в настоящее время, что стихосложение как процесс творчества не простое баловство, а целая наука или, как по меньшей мере, один из её подразделов! Это надо же: существует особый предмет изыскания – «теория стиха»! Это меня практически интересует. До этого я считал, что стихосложение каких-то особых познаний не требует – только вдохновение, мысль и желание сотворить что-

либо эдакое! Оказывается, не совсем так! Всё совсем не так просто и однозначно, как кажется со стороны!

А я-то, глупый, думал по-простому... Теперь мне становится понятным прохладное отношение к поэзии, непопулярность поэзии в широких массах людей, в частности, у большинства представителей молодого поколения. Причина в том, что люди не понимают поэзии и не хотят понимать! Не знают, по каким законам живёт она. Большинство людей считает, что если есть какая-никакая рифма и какой бы то ни было ритм – это и есть самая настоящая поэзия!/? Как бы не так! А лирическая проза? Это что: не поэзия? Если слова не рифмуются, а ритм, кажется по первому влиянию, воздействию, отсутствует, то что это: уже не стихи?

Люди любят слушать или петь песни? Да! А философия увлекает ум человека? Да! А чувствовать, переживать, уяснять, решать перед собой морально-нравственные и духовные задачи не разучились? О, конечно же, нет! Не поверите! – и я сам об этом не задумывался – всё это умещает в себе стихотворчество. В этом малом сконцентрирована великая мощь, невероятный потенциал, способный разорвать – нет, взорвать и разнести в клочья нашу застоявшуюся заскорузлую и тупую обыденность!»

Мила ответила ему несколькими строками:

«Поддавливаю себя на совершенно безумном ощущении, что умеете же Вы очаровывать, Антон, потому что всё хожу под впечатлением от Вашего письма – такого подарка в необычной форме лирической прозы».

После этого Мила получила большой многостраничный труд об Арсении Тарковском. Начиналось послание с привычного приветствия:

«Здравствуйте, Эмилия Романовна!

«И в аорту, неведомо чью наугад...» («Смена» – №6—2002 г.)

Об Андрее Тарковском я кое-что слышал. Об Арсении Тарковском я не слышал ничего – услышал в первый раз! Арсений Тарковский принадлежит именно к таким поэтам: негромким, искренним и бесконечно талантливым.

Задавался ли кто-нибудь вопросом: это случайность или неизбежность, как сложилась бы судьба великих и признанных, если бы условия развития их таланта протекали по другому сценарию, нежели как было на самом деле? Как развернулась бы судьба Пушкина, если бы его родители не были бы так заняты собой, что маленькому Александру простолюдинка Арина Родионовна заменила родительскую ласку и тепло? Родились бы на свет такие великие произведения мировой литературы, как «Бесы», «Братья Карамазовы», «Записки из Мёртвого дома», если бы Достоевский не познал горечь каторги, а отсюда её муки?..

А мог бы Арсений Тарковский стать тем, кем он стал, если бы не творческая атмосфера домашнего очага, не увлечённость его домашних поэзией, драматургией? Если бы не перипетии его судьбы, когда ему, совсем ещё юноше, пришлось скрываться от шизофренической в своём фанатизме, революционной буйности советской власти? Если бы ему не повезло быть близко знакомым с Мариной Цветаевой и Анной Ахматовой? Если бы в его жизни не было трёх муз: Марии Вишняковой, Антонины Бохоновой и Татьяны Озёрской? Одно ли и то же родиться талантливым и стать талантливым?

Возникает слишком много «если бы», когда начинаешь всерьёз задумываться над этими вопросами. Мне кажется, что в одарённости, талантливости, гениальности свою роль играют задатки, вложенные в человека при рождении. Но ещё большее значение имеют условия становления интересов, увлечённости, характера, личности в первую очередь в детстве и юношестве, затем в молодости и зрелости. Таким образом, мне видится, что залогом творческой успешности являются не только лишь врождённые способности, а совокупность одарённости (врождённых качеств), условия её развития и ... (как бы ни глупо и приземлено грубо это не прозвучало!) жребия судьбы!

Вы знаете, я иногда сам себя спрашиваю: «Антон, зачем тебе это? Займись лучше чем-нибудь полезным! Какая польза тебе от этих сочинений-пересказываний чужих мыслей?» И действительно, ничего своего, оригинального, занимаясь этой «писаниной», я не пишу. Времени и сил на это уходит много.

Вначале, когда ещё свежа память, когда ещё есть горячий интерес, подобных вопросов не возникает. Сомнения в смысле работы начинают одолевать на полпути или в заключении как, например, сейчас. Скажите, какая практическая польза может быть от этих сочинений? Стоит ли тратить на них время?

Эмилия Романовна, это серьёзный вопрос. Может быть, Вы мне что-нибудь подскажите, можете обрести смысл, мотивацию»? С максимальной серьёзностью Мила, выбирая тщательно слова, ответила ему, что он занимается полезным и интересным делом:

«Во-первых, хочется поблагодарить Антона за труд сочинителя и переписчика, за то, что сдержал своё слово. Глубоко тронута. Дарственная надпись тоже не оставила равнодушной...

Во-вторых, попытаюсь начать свои заметки со слов В. Г. Белинского: «Сочинение, в котором есть чувство, не может быть без мысли. И естественно, что, чем глубже чувство, тем глубже и мысль, и наоборот... мысль, родившись в голове автора, дала, так сказать, толчок его организму, взволновала и зажгла его кровь и зашевелилась в груди». Почему именно к этой фразе я обратилась за помощью, когда прочитала статью об Арсении Тарковском? Видимо, потому, что я читаю уже третий вариант этого произведения и удивляюсь, что автору не наскучила эта тема, что он видит и находит скрытые интересные связи между явлениями, между вещами.

В-третьих, эта статья, это сочинение заставляет задуматься над тем, что автор замечает вокруг нас многое из того, что проходит мимо нашего сознания: «Родились бы на свет такие великие произведения мировой литературы, как „Записки из Мёртвого дома“, „Бесы“, „Братья Карамазовы“, если бы Достоевский не познал муку и горечь каторги?»

И возникает в сознании целая цепь ассоциаций...

В-четвёртых, можно отметить, что необыкновенную выразительность речи придаёт и особая интонация: «Возникает слишком много «если бы», когда начинаешь всерьёз задумываться над этими вопросами. Лично мне кажется, что в одарённости, талантливости, гениальности свою роль играют задатки, вложенные в человека при рождении... Таким образом, мне видится, что залогом творческой успешности являются не только лишь врождённые способности, а совокупность одарённости, условия её развития и ... (как бы ни глупо и приземлено грубо это не прозвучало!) жребия судьбы!

Почему-то меня приводит в восхищение такая фраза: «Я не знаком с творчеством Арсения Тарковского, возможно, „не дорос“ до правильного восприятия его творчества. Но думаю, что его лирика гениальна, раз его так высоко ценили „бессмертные“ (Цветаева, Ахматова), приняв его в свою среду. Надеюсь, что при Вашем содействии лирика Тарковского войдёт: „И – в аорту, неведомо чью, наугад...“ – в мою духовную аорту!»

Автор, конечно же, создаёт литературное произведение «для себя», в силу внутренней потребности. Он не может не писать. Но в своём творчестве автор всегда имеет в виду и читателя, его внутренний мир. С целью стимулировать творчество читателя в желательном для себя направлении рассказчик мобилизует все имеющиеся в его распоряжении художественные средства.

Какое впечатление произведёт это сочинение на читателя? Что ему может понравиться?

Если бы читатель прочитал это произведение (представим, что это произошло!), в любом случае он получит эстетическое и нравственное впечатление, определённую пищу для размышления – а ведь именно этого и хотел автор, стремясь передать свои ощущения, но не навязывая их.

Ах, Антон, как же мне интересно всё узнавать и о вашей работе, и о вашей учёбе в ПТУ. Конечно, на работе у вас тяжёлая атмосфера; мне кажется, что те работники, чью работу вы

контролируете, думают, что вы самоутверждаетесь за их счёт. Они скорей всего не могут отделить вас как должностное лицо от вас как личности. И, вероятно, даже не видят, что делают бракованную продукцию. А вась сойдёт!»

– Здравствуйте, Эмилия Романовна! Ваше письмо однозначно произвело на меня впечатление! Как-то смутно и не очень ясно я чувствовал в себе ответ на мучавший меня вопрос: «Какая польза тебе от этих сочинений-пересказываний чужих мыслей?» Проблема состояла в том, что я разучился доверять самому себе (или не умел этого никогда?), своим мыслям, особенно утверждениям. Мне было чрезвычайно интересно, что напишете Вы по этому поводу? Моё мнение о себе самом, безусловно, субъективно. И Ваше мнение обо мне, конечно, также можно назвать субъективным. Но всё-таки Ваше мнение против моего должно признать объективнее моего собственного мнения о себе!

Понравился мне и Ваш однозначно утвердительный тон. Он был настолько убедителен, что у меня не возникло и подозрения на то, что Вы, например, из вежливости, можете чуточку слукавить, сфальшивить, скрыть свои истинные мысли. Уж, простите мою испорченную натуру. Короче говоря, свой заряд уверенности или самоуверенности я почерпнул из Вашего письма. Благодарю Вас!

Глава 3

Уже май. Прекрасны майские дни! Одурающий черёмуховый аромат разливается, разносится повсюду. В палисаднике, во дворе, огороде растёт черёмуха... Везде белые гроздья цветущих веток! Милочка сидит у открытого окна в своём доме и размышляет:

«Скоро Антон не будет приходить на мои уроки: наступят каникулы. Мы, учителя, переведём учеников в следующий класс. А затем выпустим из школы с аттестатом.

А у меня наступит отпуск. Что же буду делать я? Привычка – вторая натура. Мне так нравится присутствие Антона на моих уроках. Я привыкла к его склонённой голове и рукам, которые сжимают ручку и что-то пишут, пишут...

Впрочем, что он значит для меня? И что я узнала о нём за эти месяцы? Есть отец, мачеха, брат. Ещё дочка и жена. Учится на заочном в ПТУ, работает контролёром.

Вспоминаю прошедшие события. Все они так или иначе связаны с черноволосым Антоном.

О чём мы сегодня с ним говорили? Обо всём понемногу. Вопрос, который меня занимал в течение семи месяцев, удалось разрешить. Оказывается, он не жалеет о том, что не поступил в военное училище. И я порадовалась за него. Потом говорили об учёбе. И он мне сказал, почему я думаю о нём, что он вундеркинд, он же самая заурядная личность. Я не согласилась с ним, и на это он заметил, что до третьего класса он учился на «единицы и двойки». И только к восьмому классу начал учиться на «четыре и пять». Да и в десятом классе по обществоведению получил «тройку». Спросила, почему он перестал писать. На это он заметил, что голова занята другим.

Этой ночью Миле приснился сон. Он был неправдоподобно яркий.

Солнце поднялось уже высоко. Вершины могучих деревьев глухо звенели. Девушка бежала по лесной тропинке и улыбалась... Её тоненькое тело ловко обхватывала звериная шкура, открытые стройные ноги легко касались тропинки, и длинные волосы русой волной развевались из-за ветра. Она бежала и радовалась тому, что день выдался солнечным, что лес дышит свежестью после вчерашней грозы, что...

Из-за зарослей шиповника показался высокий бородатый мужчина с курчавыми тёмными волосами и тоже в одежде из звериных шкур. Она остановилась, вскинула вверх руки и замерла в ожидании... При виде девушки карие глаза мужчины радостно вспыхнули.

Увидев просиявшее лицо бородатого мужчины, девушка сделала шаг ему навстречу и протянула руки:

– Яр, охота удачная?

– Не совсем... – и он показал на небольшую связку убитых птиц.

– Не отчаивайся. После неудачи всегда приходит удача.

Её большие светлые глаза взглянули на него с такой нежностью, что он выронил убитых птиц, колчан со стрелами, лук и подхватил её на руки.

– Антон, – только и успела вымолвить она.

– Лада, моя Лада, Ла-да, – говорил он, целуя её. – Как мой сын?

– Он уже здоров.

Утром проснувшись, Мила раздумывала над своим странным сном: Яр превратился в Антона. А девушка похожа на неё в юности. И ещё эти звериные шкуры... И сын откуда-то взялся, хотя у Милы дочь и у Антона тоже дочь.

А на следующей неделе Мила зачем-то вызвала Антона на откровенность. А потом сокрушалась: кто тянул за язык?

– Ну, вот и всё, теперь красивый Антон уже не мой. «Чей?» – спросите вы. – «Не знаю». Жалею ли я о том, что он не мой. Конечно. Девять месяцев, которые я его знала, это же

не девять минут и не девять дней. Это же месяцы – больше, чем полгода! Это же большой срок, чтобы узнать человека. Ну, пусть небольшой, но достаточный... Я никого не виню в том, что вчера случилось: ни его, ни себя. Сделанного не воротишь, не сделанного тоже...

Странное существо человек: он жалеет о том, что сделает и также жалеет о несделанном... В частности, я.

Все эти девять месяцев я находилась между небом и землёй, иногда поднимаясь в небо... И вот уже ничего этого нет. Я твёрдо стою на земле, да, теперь я не упаду, не споткнусь.

Что же всё-таки произошло? Я вызвала его на откровенность, и он мне сказал то, что я боялась услышать и, самое интересное, что ожидала... Он сказал, что у нас ничего не выйдет, ничего не получится и просил только одного: оставить всё как было раньше.

На что же я надеялась?

Глупо... Просто я «не хотела ждать у моря погоды»... А сейчас что? И кого ждать? Некого... нечего... Хочу я только одного: славы. Вы не поймёте и скажете: «Вздор. О чём думает эта странная женщина?»

Вот таковы были размышления Милы о том, что отношения разладились. Тёплый июньский вечер, Мила сидит у окна и читает Бунина, его рассказ «Лёгкое дыхание».

При слове «лёгкость» ассоциация у Милочки связывается почему-то с разноцветными мыльными пузырями, которые сверкают при электрическом или солнечном свете, раздувшись, увеличившись в размере, лопаются через некоторое время. В этом рассказе главная героиня Оля Мещерская очаровывала мужчин своей внешней красотой, лёгкостью, игривостью. Если рассказ разложить на составные части и расставить события в хронологическом порядке, то какая-то несимпатичная – доступная особа получается. И к ней применимо слово «сексуальная». Ну, на то, видимо и талант мастера, чтоб написать завораживающий рассказ, несмотря на трагическую развязку.

Все летние месяцы Милочка постоянно думала об Антоне: работала ли она в огороде на прополке овощей, или срезала траву в палисаднике и с горечью думала о том, знает ли она «любовь». Ей вспомнилось короткое, но ёмкое стихотворение Анатолия Гребнева:

Я о судьбе ничуть не сожалею.

Но я тебе признаюсь, дорогой:

Нет ничего на свете

Тяжелее

Лежать с одной,

А думать о другой.

Да, Мила раньше тоже думала о том, что любовь можно получить только откуда-то и от кого-то... А когда прочитала, что «человек сам является творцом любви!» – то была ошеломлена такими словами. Потом задумалась, потому что понимала, что такая жизнь в страданиях её не устраивает: «лежать с одним, а думать о другом».

Для неё явилось откровением, что нельзя «убивать» любовь, нельзя изгонять её из себя... Да, люди не осознают, что нужно учиться любви, и Мила не была исключением. По схеме она выяснила, что в ней представлены все виды любви, но она не может добиться согласованного гармоничного звучания. Ей казалось, что она себя достаточно любит, а оказывается – нет, так как жизнь неровная: со взлётами и падениями.

Мысли женщины перескочили на отца Любушки-голубушки, она вспомнила его яркую цыганскую внешность: «А обо мне Тимофей ничего не хотел знать: его устраивало, что есть привлекательная женщина – и этого на тот момент было достаточно. А я не понимала, что для развития отношений этого мало. Моей жизнью он совсем не интересовался. И вот, наверно, такой закономерный итог. Он далеко уехал, за тридевять земель. Доволен своей жизнью. А я страдаю, так как нет возможности лицезреть его постоянно в определённое время. Это мои проблемы? Сама себе создала проблемы, привязавшись раньше времени, не прояснив ничего,

обманувшись. Как горько! Как обидно, что так всё получается. А начиналось всё так красиво: на свидании цветы, конфеты! Кому скажи, что продолжалось всё это в течение девяти лет! Девять лет! Срок. И ещё какой! А его всё устраивает: тайная поклонница, тайная воздыхательница. Получается, что он меня использовал. Нет, он не бросил. И в мыслях у него такого нет. Но... его устраивает, что я стала виртуальной поклонницей. Не достанет! Далеко!

Ему там нравится. А мне туда хода нет. Я, конечно, могу приехать. И деньги у меня есть на поездку. Но меня же там не ждут. Да, как сексуальный объект я нужна, а на большее и рассчитывать нечего. Горько! Так обмануться? Как так получилось?"

Глава 4

Лето подошло к своему закономерному концу. Милочке оно показалось бесконечно длинным, несмотря на то что приезжала в гости на несколько недель дочка двадцати трёх лет Любушка-голубушка. Такая же открытая и ясноглазая как мама, только глаза у неё были чёрные. Дочка работает медсестрой в городской поликлинике. Она с детства любила играть в доктора: лечила кукол, перебинтовывала их, мазала зелёной так называемые царапины, ушибы, синяки, гематомы. Мила тепло общалась с дочерью, но постоянно думала об Антоне.

Субботнее утро, Мила идёт на местный рынок за сапогами. А по пути видит прилавок, заставленный банками с мёдом, прополисом.

За прилавком стоит небольшого роста подвижный мужчина, расхваливающий свой товар – мёд со своей пасеки. Занимается мёдом более полувека. С шутками-прибаутками распродает целебный мёд. Торговля идёт бойко, так как этот жизнерадостный мужчина, энергия которого так и брызжет через край, ловко разливает мёд по банкам. Его круглое лицо с довольной улыбкой так и светится радушием, и это, конечно, привлекает множество покупателей даже просто пообщаться.

До слуха Милочки донеслось: «Дядя! Это что у тебя за самовар? (показывая на медогонку). А может, это самогонный аппарат?»

– Дяденька, дай мёда попробовать!

– А мёд вкусный?

Милочке в ответ тоже захотелось растянуть губы в улыбке. Надо же и настроение повысилось... Да, повысилось от такого приятного зрелища!

Каково же было её удивление, когда в начале сентября на её урок русского языка пришёл... Антон! Синий джинсовый костюм оттенял его карие глаза и обаятельную улыбку.

В голове Милы возникла фраза: «Как в сказке скрипнула дверь... Всё мне ясно стало теперь». Она обратила внимание, что у него в руках большой пакет, который он поставил рядом с партой.

Мила привычно вела урок, рассказывая о сложных предложениях, их особенностях.

После урока ученики покинули класс, а Антон подошёл к Эмилии Романовне и, как фокусник, преподнёс ей букет цветов.

– Поздравляю Вас с началом учебного года! – глухо произнёс он.

Мила засмушалась, засмеялась, приняла розы и заметила, что нет вазы.

– У меня есть, – и он поставил перед ней на стол литровую банку с водой.

– Как чудесно, – только и смогла от волнения пролепетать Милочка.

А потом опять наступили привычные будни, этот вольноприходящий ученик Антон постоянно присутствовал на уроках Милы и писал...

– Мне доставляет удовольствие читать то, как вы интерпретируете жизнь героев, их отношения (как всё-таки, Антон, вы растёте в моих глазах!) Думаю, что время за таким чтением для вас проходит с пользой. Сегодня мне предложили журнал «Простые истории». В нём предлагают поучаствовать в конкурсе, может, посмотрите? У вас, наверняка, есть какая-то жизненная история. Решать, конечно, вам. Но шанс использовать стоит.

Антон же заинтересовала статья в одном из журналов об алкоголизме, где ему не понравилось высказывание Дмитрия Медведева: «В одном из своих выступлений, касающихся проблемы пьянства, ныне уже бывший президент Российской Федерации Д. А. Медведев огорошил почтенную публику невесть откуда взявшейся загадочной цифрой „18“. Цифра „18“ слетела с уст первого лица, обозначая наикошмарнейшую ситуацию с потреблением чистого алкоголя на душу населения в год в литрах, включая сюда и лиц младенческого возраста».

Антон, этот странный вольноприходящий ученик, решил понять, откуда взялось такое число «восемнадцать». Мила с готовностью стала ему помогать, снабжая его материалами на эту тему: «Антон, в пакете собраны журналы, газеты, в которых есть статьи, связанные с алкоголизмом. Нужные заметки, статьи выделены зелёным цветом. Ещё прилагается статья из книги В. Мединского «О русской лени, пьянстве и жестокости».

Он отдавал ей написанный текст очередной главы, а она корректировала, правила, исправляла недочёты, опечатки.

И радовалась, что они заняты с Антоном таким интересным делом:

– Антон, добрый вечер! Мне послали монографию про «Алкогольную катастрофу...» Передаю вам для дальнейшей работы. Во времени пользования вы не ограничены.

Перед сном на мягкой перине Милочка мечтала о возлюбленном. Она уносилась в воображении далеко-далеко: «Какое счастье, милый Антон, что мы встретились, а ещё большее счастье, что обратили внимание друг на друга и сделали шаг навстречу... Пусть ночь выдастся спокойная для Антона и снятся ему приятные сны, так как завтра ему рано на работу».

И умиротворённая засыпала.

Утром она просыпалась и думала: «Бодрого утра желаю Антону, самому замечательному мужчине во всём из всех мужчин!» И с нетерпением ожидала вечера, чтобы пойти на работу, так как там она увидит своего обожаемого мужчину...

На уроке она краем глаза следила за смуглым высоким Антоном и радовалась, если получала от него записку: «Уважаемая Эмилия Романовна! Останавливаться подробно на книге «Алкогольная катастрофа...», думаю, не имеет смысла, поскольку она, книга, специфическая и изобилует научными исследованиями и статистическими выкладками. Эта книга научного характера. Впечатляет в ней, что сюда вошли научные работы специалистов с учёной степенью. Книга посвящена проблеме алкоголизма в России и возможным путям выхода из кризиса, главной причиной которому – алкоголь. Статьи сопровождают графики, статистика, глубокий анализ.

Книга, как Вы знаете, пробыла у меня на руках продолжительное время. Признаюсь, не всё это время я использовал примерным образом. И отдать её я Вам не мог и не обретал в себе решимости взять и дочитать её до конца, сделав необходимые для себя выписки. Настал однажды момент, и я сделал это. Дело это оказалось более простым, чем я полагал. Так что закончил я его буквально за неделю. Выписки у меня теперь есть (с некоторых пор я насаживаю листки в скоросшиватель) и в любой момент смогу обратиться к записям».

Между строк ей казалось, что Антон всё-таки выделяет её среди женщин, хотя... весенний неприятный разговор она тоже помнила...

А накануне женского праздника получила от Антона приятное поздравление: «Добрый вечер, дорогая Эмилия Романовна!

Сегодня предпраздничный день, и, конечно же, я не мог себе позволить не придти и не поздравить Вас с наступающим праздником!

Как видите, на улице погода хмуроватая для праздника, но ещё ведь и не праздник. Праздник будет завтра. И я уверен, что природа преподнесёт женщинам свой особенный подарок: небо распогодится, выглянет солнышко, и под его ласковыми лучиками зазвонит капель, и весело зажурчат ручейки!

Иной раз даже как-то (по-доброму) завидую вам, женщинам, оттого что первые весенние радостные деньки вы «застолбили» за собой. Весна – это, действительно, замечательная пора! После зимней стужи, холодных, пронизывающих метелей, коротеньких бледненьких дней и печально длинных чёрных ночей всегда наступает красавица весна! Вдруг оглядываешься вокруг и понимаешь, что природа начала, потягиваясь, просыпаться!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.